

Инга Розентале (театровед): Алексей Зуев и Марина Кангелари мастерски владеют театром малых форм. Образы своих героев они проживают с игривой легкостью, с тонкой психологической нюансировкой. Внимание зрителей не остывает ни на минуту – в "Курортных забавах" истинное эстетическое удовольствие доставляет точный хореографический рисунок действия, а во второй части, во "Встречи в зале ожидания" внимание приковывает интеллектуальная игра с самим Чеховым.

Дмитрий Петренко (журналист): Почему мне не хочется думать о том, что могло бы случиться с героями Чехова после смерти автора, *после занавеса*? Ответ очень простой – мне их жалко....Вторая часть спектакля, в которой происходит встреча Андрея и Сони, сыграна необычайно тонко. Не смотря на то, что сценический язык весьма традиционен, в игре актеров чувствуются как изменения, принесенные новым временем, так и тоска по дням минувшим, которые для них означают ни столько дни счастливые, сколько право надеяться на счастье в будущем и ждать небо в алмазах. А что, если алмазов уже не будет? Фрил предлагает весьма суровый ответ, ибо выжить, когда поменялись все ценности, более чем сложно. Еще сложнее – не стать смешным. Двое интеллигентных людей сидят в привокзальном буфете, пьют чай с водкой и рассуждают о том, жив ли Пуччини – ситуация поистине трагикомичная!

Инесе Рамуте (актриса, играла Елену Андреевну в "Дяде Ване"): Во-первых, меня поражает авторская идея столкнуть людей из разных чеховских пьес, показать, как их изменило время и что они сами с собой сделали. Во-вторых, меня радует великолепная русская актерская школа. Когда раньше мы регулярно ездили смотреть театры Москвы и Петербурга, это было что-то само собой разумеющееся. Сейчас это редкое удовольствие. Теперь мы часто видим, как режиссер придумывает разные финтифлюшки, чтоб только завладеть вниманием зрителя, а тут можно было просто смотреть, как двое разговаривают, и было жалко, что спектакль закончился. Когда в конце первой части они скрылись за экраном, и началась игра теней, я испугалась, что нам покажут какие-то постельные дела, а они просто переоделись и вышли уже совсем другими людьми. Я была так счастлива, что меня обманули! Я шла домой с ощущением, что со мной лично случилось что-то необыкновенное.

Иева Пуке (актриса, играет Ольгу в "Трех сестрах"): Первая часть показалась разминкой, а вторая часть была сыграна блестяще! Бесподобная сыгранность актёров – видно, что они уже не первый раз работают вместе и знают друг друга до мелочей. Спектакль еще более интересен оттого, что мы знаем чеховские пьесы наизусть, знаем каждого упомянутого человека, а их судьбы в конце вызывают слезы. Интересно. Как это все воспринимают те, кому имя и произведения Чехова ни о чем не говорят? Очень хорошо, что в спектакле не было никакой фальши и шума, все было тонко и совершенно. Прекрасные костюмы!

Даце Эверса (актриса, играла Соню в "Дяде Ване"): Не выразить словами то, что мы почувствовали. Я вообще люблю талантливых русских актеров. Светлый, прекрасный, печальный спектакль. И легкий, без какого-либо надрыва.

Герои нашего времени

Пьеса поставлена и сыграна Алексеем Зуевым и Мариной Кангелари, и они оба привносят в нее неистощимое очарование, нежность и юмор. С помощью художника Екатерины Фроловой, которая придумала универсальные декорации из восьми стульев с высокими спинками, которые можно переставлять, создавая бесчисленные места действия, создатели воплощают самую яркую мысль своей постановки – человеческую теплоту.

И в роли обходительного Гурова, и в роли оборванного Андрея, в Зуеве проступает обаяние мужчины, взывающего к женщине. Коварных, недоговаривающих, внимательных и всегда искренних, даже во лжи, этих мужчин с чрезвычайно разным прошлым объединяет опыт людей, ищущих себе компанию. По сути, игра в соблазнение – всего лишь игра. Чем больше удовольствия доставляет процесс, тем больше шанс добиться успеха.

Но ведь здесь сошлись Чехов и Фрил, а значит, тут есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. И именно через нерешительных женщин, сыгранных Кангелари, проявляются опасности и последствия беззаботного флирта. Анна и Соня заставляют серьезнее задуматься о, казалось бы, простодушных стремлениях. Первая знает, что рискует разрушить свою жизнь, увлекшись Гуровым, в то время как вторая намеренно высмеивает возможности, которые дает любовь. 23 года она оставалась, верна другу дяди Вани, доктору Астрову, пьянице, который достаивает ее внимания, только когда ему что-то от нее нужно.

Постановка «После занавеса» осуществлена с заботой и вниманием к мелочам, простота ее формы удачно сочетается с искренностью исполнения. Люди, о которых она повествует, привлекательны и надломлены, склонны к риску и ранимы, полны надежд и обречены. Поэтому спектакль создает ощущение достоверности.

Главная задача Фрила состояла в том, чтобы придать современного блеска действиям, речи и поведению героев. Это знак его успеха – так же как и переводчика Сергея Таска, который изящно перевел чеховскую историю обратно на русский через английский Фрила – в том, что этот переход к современной восприимчивости ощущается на каждом шагу.

Журнал "Сцена" №2, 2007

"Эскизы и костюмы Ольги Поликарповой к спектаклю "После занавеса" Брайана Фрила – это опять блеск фантазии, утончённое остроумие, загадочным образом достигаемая аура гармонии и вкуса".

Пресс-служба Ялтинского горисполкома
«Чеховские сезоны» в Ялте!
09 октября 2007

На открытии фестиваля (под открытым небом, под шум морского прибоя) была представлена премьера спектакля «После занавеса» — своеобразная постановка и интерпретация знаменитой чеховской «Дамы с собачкой» в прекрасном исполнении молодых актеров — Алексея Зуева и Марины Кангелари. Зрители потом еще долго обсуждали достоинства и недостатки постановки. Особенно много споров вызвали «авторские» изменения сюжета на современный лад. Но этот спор — лучшее доказательство таланта и автора, и исполнителей!

Галина Качук
театральный критик
«Зачем нужна двойная жизнь?»
07 февраля 2008

Зачем мы врем едва знакомым людям? Зачем создаем себе ложное благополучие? Так мы пытаемся воплотить мечту, ведь оформление в словах – первый шаг из замысла в реальность. Осуществление в звуке. И это тоже механизм, позволяющий привнести другое измерение в свой плоский однообразный мир. Недаром московская история персонажей пьесы, как и ялтинская,

заканчивается любовью. Безусловно, положительное чувство как бы реабилитирует не слишком моральный способ, к нему приведший.

Придуманное, нереальное в спектакле часто переплетается со свершившимся. Фантазии, отгадки и грезы, выдаваемые за факты, – это все пути многослойного объемного бытия.

Одежды в спектакле замечательные. Изысканные костюмы XIX века, белые, приталенные, удлинняющие фигуру, сменяются сложными навороченными капустообразными одеяниями, которые, к слову, тоже по-своему стильные. Нельзя не заметить ботинки Зуева-Гурова, гладкие, словно галька на ялтинском пляже, их хочется взять в руки и даже...облизать. У Зуева-Прозорова же на ногах колоритные валенки. Скрипач в костюме под телогрейкой и в национальной деревенской обуви – неслучайная эклектика, работающая на идею «две в одной».

Для раскрытия идеи отлично подобраны декорации и реквизит. Вообще в спектаклях одни и те же предметы часто играют разные роли, живут двойной, тройной, четверной жизнью. Минимализм и экономия в моде. Здесь высокие кресла-качалки становятся то столиками в кафе, то кроватью в гостиничном номере, то валунами по дороге к водопаду, то интерьером привокзального буфета. Они даже зыбкими морскими волнами накатывают на ялтинский берег. Поистине лего-конструктор, подстегивающий фантазию.

У спектакля и вкус есть – черного кофе, который пьют в кафе Гуров и Анна Сергеевна. Этот волшебный напиток бодрит и отрезвляет, переносит нас из мира полусна в мир яви. Чай с водкой – вкус второй части пьесы, коктейль мечты и реальности, коктейль двойной жизни. Чай символизирует трезвость, обыденность, будни. Водка – праздник, фантазии, опьянение. Такие вот «химические» способы, превращающие плоскость в объем.

Думается, спектакль получился. Он далеко уводит нас от школьной хрестоматийности, он нескучен и неоднозначен. Философия его практична, ее хочется немедленно применить, испытать на себе в надежде на скорый и благополучный результат.